

Лариса Алексеевна Рубальская Случайный роман (сборник)

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8345093
Лариса Рубальская. Случайный роман: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-75167-9*

Аннотация

Главный посыл, который старается донести до читателя и слушателя Лариса Рубальская, – заговорить на радость, а если горе уже случилось, то помочь пережить и обрести душевное равновесие, а потом – и счастье. Ведь за плечами жизненный опыт и умение слышать людей! Задушевная искренность и честность стихотворений поэтессы принесли ей заслуженную популярность. В книгу включены и уже любимившиеся стихотворения и песни, и совсем новые.

Содержание

Зато...	5
Все сначала	8
Жизнь прожить	10
Я не помню	11
Там, на вираже	12
Похоже на любовь	13
Белая ворона	14
Посерединке августа	15
Растворимый кофе	17
Лесные пожары	18
В апельсиновом саду	19
Возраст любви	20
Голубой ангел	21
Давай поженимся!	22
В день, когда ты ушла	23
Исход	24
И стар, и млад	25
Зимний вечер	26
Кепочка	27
Милиция	28
Новый год	30
Ну что он смотрит?	32
Она была с глазами синими	33
Она любила бланманже	34
Отечество	35
Близкая весна	36
Последний бал	37
На сеновале	38
Арифметика простая	39
Боярышник	40
До свиданья	42
Бывает...	43
Хризантемы	44
Сезон любви	45
Курортный роман	46
Пой, цыганка	47
Всякое бывает	48
Кто сказал...	49
Застольная	50
Как никогда	51
Фея	52
Приходите, женихи!	53
Разлука для любви	54
Невеселая пора	55
Лунный сад	56
Синица	57

Отель «Шератон»	58
Старый трамвай	59
Время	60
Посланник добра	61
Сонет	62
Во все времена...	63
Олеша	64
Петр I	65
Венецианская серенада	66
Надежде Бабкиной	67
Любовь безответная	69
Пьеро и Арлекин	70
Ах, маэстро!	71
Место под солнцем	72
Новый бойфренд	73
Хочу! Хочу! Хочу!	74
Овен	75
Говорят, под Новый год...	76
Арине Крамер	77
Кинотавр	79
Эдуарду Успенскому	80
Позади печали	81
Вызов стюардессы	82
Капризная	83
Русь, спасибо тебе!	84
Судьба такая	85
Касабланка	86
Вальс хрустальных колокольчиков	87
Орешник	88
В первый раз	89
Вернулась грусть	90
Случайная связь	92
Закатный час	93
«Я вам пишу, моя любимая певица»	94
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Лариса Рубальская

Случайный роман

Зато...

Я знаю одно волшебное слово
И поделиться им с вами готова.
Помните, в детстве подружка дразнит
Куколкой новой в платьице красном?
И это ваше сердечко ранит,
И вы расстроены этим ужасно.
И на глазах предательски слезы,
Но вы говорите вполне серьезно:
— Зато у меня от кота царапина,
За то, что отнимала перчатку папину.
Ну а подружка в ответ: — Зато
Я завтра выйду в новом пальто
И даже в кино пройду без билета.
А вы: — Зато кончается лето.
Она — Зато. Зато — вы снова.
Вот это и есть волшебное слово.
По-разному жизнь сложиться может.
Но слово ЗАТО вам всегда поможет.
Примеры долго искать не надо.
Вот вы обернитесь на тех, кто рядом.
Одна некрасива, зато умна.
Другая красива, зато одна.
Зато у нее никаких забот.
Живет, как хочет. Для себя живет.
Зато в день рожденья и в Новый год
Никто ей цветочки не принесет.
Зато без цветов мыть не надо вазу,
А то маникюр весь облезет сразу.
Другая, которая некрасивая,
С мужем живет, такая счастливая!
Зато он все время приходит поздно
И говорит — ревновать несерьезно.
Зато она всем-всем обеспечена,
Но сердце ноет, как зуб недолеченный.
Зато гордится она сыночком,
Хотя на венах заметила точки
И шрамы какие-то незнакомые,
Как будто покусали его насекомые.
Зато он в школе хорошо успевает.
Но она недоброе подозревает.
Зато сын с отцом своим очень дружит —

Сядут вдвоем, и никто им не нужен.
Зато она с книжкой прилечь может.
Зато все равно внутри что-то гложет.
Зато на работе у нее все прекрасно.
Зато она там устает ужасно.
Красивой подружке завидует очень,
Что та свободна, как птичка певчая.
Зато красивая плачет ночью,
Что в жизни счастье так и не встречено.
А ей так хочется кого-то обнять.
Зато не надо ей рано вставать,
И телефонный звонок не разбудит.
Зато уже скоро лето будет,
А ехать в отпуск ей просто не с кем.
Зато тут сюжет меняется резко.
Она на море все-таки едет,
И это не отпуск, а путь к победе.
Да-да, он увидел ее на пляже,
И тут не прошло еще часа даже,
Когда стало ясно, что чудо свершилось
И одиночество отложилось.
Зато это чудо, красавец писанный,
Живет на свете, нигде не прописанный.
Зато у нее квартира большая,
И этот вопрос очень просто решаем.
Зато прогулки ночами звездными
И планы на будущее серьезные.
Подумаешь, что она только деньги тратит.
Зато отпускных на двоих ей хватит.
А та, красивая, замужняя – помните?
К тетке в деревню едет в поезде.
Лето, отпуск, в городе жарко,
А у мужа как раз на работе запарка,
Переговоры важные очень,
И семинар две недели в Сочи.
И он отъехать с женой не может.
Сыночек, скрывая следы на коже,
Где-то торчит у друга на даче,
И эта, красивая, в поезде плачет.
Что-то не так, оба врут, это ясно.
Зато не возникнет красавец опасный,
Который поселится у некрасивой,
И будет она две недели счастливой.
Потом исчезнет и прихватит шубу,
Кулон, сережки и два колечка.
И жизнь за горло так хватит грубо,
Железной хваткой сожмет сердечко.
Она не один прорывает вечер,
Зато время боль потихоньку излечит.

Черт с этой шубой, все к лучшему даже.
Она постепенно денег отложит,
Курточку купит на распродаже
И будет выглядеть даже моложе.
Зато подонка накажет небо,
Чтоб больше таким он подонком не был.
Он за подонство свое поплатится.
Зато как к лицу ей новое платьице.
И вообще, ей одной хорошо.
Эх, жаль, в день рожденья никто не пришел!
Мне лично тоже есть чем поделиться,
Не так все в жизни сложилось, как хочется.
Зато смотрю я на ваши лица
И забываю про одиночество...

Все сначала

Она подошла ко мне на автобусной остановке, посмотрела внимательно, потом вдруг протянула руку, дернула меня за волосы и печально так сказала: «Ну вот и поспорила».

Хотя я про себя ничего такого особенного не воображала, но все же глупо было бы не отреагировать: «Девушка, почему вы так странно себя повели – подошли к незнакомому человеку, за волосы дернули? Как это понимать?»

А она: «Ой, Ларис, я что-то не подумала, вы так часто по телику, ну совсем своя. А у нас девчонки на работе поспорили – кто говорит, что у вас парик, потому что свои волосы так не лежат, а кто – что просто вы укладку каждый день делаете. Ну я из тех, кто про парик думает. Выходит, мы торт проиграли... Меня Света зовут.

Напишите вот тут что-нибудь, а то девчонки не поверят, что я вас так, на остановке, встретила. Мы думаем, что такие, как вы, только на машинах крутых ездят. Надо же, мне как повезло!»

Пока Света тараторила, я ее разглядывала. У меня вообще привычка такая – разглядывать, расспрашивать. Причем, задавая вопрос, я уже примерно знаю ответ. И почти никогда не ошибаюсь. Наверно, из-за большого жизненного опыта. Сразу вижу – одинока ли, сколько лет (как бы ни была накрашена), откуда приехала – по речи слышу. Одним словом, могу цыганкой наряжаться и промышлять гаданием. Свете было лет двадцать восемь, но выглядела она помоложе. Я разглядела в ней неудачное недолгое первое замужество, после которого последовал роман с женатым мужчиной, недавно закончившийся и до конца еще не отболевший. Еще угадывалось, что не все потеряно и скоро появится новая любовь, в которую Света пока еще не верит.

Мне захотелось проверить свои догадки, и я, сама не знаю почему, позвала ее выпить по чашечке кофе в кофейне неподалеку. Света смутилась, но минут через двадцать мы уже сидели друг против друга и болтали, как старые подружки.

Переворачивать кофейную чашечку, чтоб погадать на гуще, Свете не пришлось, потому что я так точно описала ее прошлое, что в предсказания на будущее она тут же поверила.

На мой концерт Света привела всех своих девчонок, которые тогда на торт поспорили. И они все смеялись, когда после концерта пришли ко мне в гримерку, а я ждала их, напивлив специально принесенный парик. Торт уже был нарезан, чай разлит по чашкам. Выходило, что никто не поспорил – и свои волосы лежат хорошо, и парик к лицу.

Они все его по очереди померили и взяли потом на память – мои новые подружки, пять аварийных девчонок, уже переживших, уже настрадавшихся, ожидающих и надеющихся. На прощание я им сказала: «Главное, дождаться мая. А потом само покатит».

Света иногда звонит мне, и я знаю, что УЗИ показало, что у нее будет мальчик, что токсокоз очень измучил и Игорь за нее и будущего сына очень волнуется. Конечно, хорошо, что сынок, а если б девочка была, она бы назвала ее Лариской. Правда, имя сейчас не модное, но ведь это все я ей напроговорила, и все сбылось.

Таких историй я могла бы рассказать очень много, и все они были бы со счастливым концом, потому что я хочу вам напроговорить радость.

А плохое, и даже очень страшное, бывает в каждой жизни. И никуда от этого не денешься. Но мне-то зачем об этом писать?!

Предупреждаю всех сразу – не будет ни в рассказах моих, ни в стихах ни смертей, ни убийств, ни наркоманов, ни алкоголиков. И воров тоже не будет, и детей никто в доме ребенка не оставит, и друга не предаст.

Правда, разведенки попадаться будут, мужики-паразиты, соседки вредные. Вот и все. Ничего интересного. Но я хочу, чтоб именно так и было. А я просто так ничего не говорю. Про Свету помните? Вот так.

Жизнь прожить

Не закажешь судьбу, не закажешь,
Что должно было сбыться, сбылось.
И словами всего не расскажешь,
Что мне в жизни прожить довелось.

Что мне в юности снилось ночами,
Что ночами мне снится сейчас,
Отчего весел я и печален, —
Это грустный и долгий рассказ.

Я листаю бывшего страницы,
Все там — дружба, потери, любовь.
Не остаться тем дням, не забыться,
Не вернуться прошедшему вновь.

Пусть мне ветер волос не взъерошит,
И серьезен за здоровье мой тост,
Жизнь до срока мне крылья не сложит,
А до срока еще, как до звезд.

А жизнь прожить, а жизнь прожить —
Не поле перейти.

Судьба шептала мне: — Держись!
Кричала: — Отойди!
Судьба меня бросала вверх
И сбрасывала вниз,
Но жить, боясь всего и всех, —
Какая ж это жизнь!!!

Я не помню

Я не помню, сколько осеней назад
Падал под ноги наш первый листопад,
Ты на краешке сгорающего дня
Целовал меня.

Я не помню, сколько зим с тех пор прошло,
Напролет всю ночь за окнами мело,
Ты тогда руками, полными огня,
Согревал меня.

Не забыть былого, не вернуть,
Я одна иду в обратный путь,
Я бреду на забытый свет
Тех далеких, прошедших лет.

Не забыть былого, не вернуть,
Обещаю, что когда-нибудь
Свет забытый я погашу
И тебя отпущу.

Я не помню, я забыла голос твой,
Торопливый звук шагов по мостовой,
Я живу, тебя нисколько не виня,
Ты забыл меня.

Я не помню, но зачем тогда, скажи,
Снова лист осенний так в руке дрожит,
Ветер памяти принес мне на крыле
Мысли о тебе.

Там, на вираже

Я боюсь оглянуться назад,
Там ты южный, я северный полюс.
Видеть твой обжигающий взгляд,
Слышать твой остужающий голос.

Вспоминать я боюсь и забыть
Ночь в холодном, заброшенном доме.
Нам с тобою там больше не быть,
Так зачем я, скажи, это помню?

Там, на вираже,
Ты, как в гонках сложных,
В яростном броске
Мчишь на красный свет.
И в моей душе
Так неосторожно,
Словно на песке,
Оставляешь след.

Я боюсь оглянуться назад,
Снова быть отрешенной и грешной.
Облетает цветущий наш сад,
В зимний сон погружаясь неспешно.

Будут дни холодней и темней,
Мне однажды покажется, может,
Что ты тоже грустишь обо мне
И ту ночь вспоминаешь ты тоже.

Я боюсь, что накатит волной
То, что мне пережитым казалось,
И тебя там не будет со мной,
Только грусть где-то в сердце осталась.

Грусть пройдет, так бывало не раз,
Вспоминать тебя буду без боли.
Только это потом, а сейчас
Сердце бьется, как птица в неволе.

Похоже на любовь

Вдали от ветров вьюжных
В краях приморских южных
На опустевшем пляже
Мы встретились с тобой.
Шептала ты: – Не надо!
Но выдавала взглядом,
Что это очень даже
Похоже на любовь.

Нас опьянил с тобою
Южных цветов дурман.
Был так похож с любовью
Легкий ночной роман.

Летели дни, как птицы,
Листали мы страницы,
И был сюжет не сложным,
Понятным с первых слов.
Но как-то раз однажды
С другим пришла на пляж ты,
И это было тоже
Похоже на любовь.

И было все прекрасно,
Пока не стало ясно,
Что к этой новой роли
Я просто не готов.

Смотрела ты печально,
А я сказал прощально,
Что это было только
Похоже на любовь.

Белая ворона

В обычное время настала весна.
Весна – это время влюбленных.
Росла у дороги простая сосна,
На ней поселились вороны.

И что тут такого? Сосна, как сосна,
Вороны – обычное дело.
Но в стае обычной ворона одна
Была, представляете, белой.

Без белой вороны, скажите мне, кто
Заметил бы серую стаю?
А с неба струился весенний поток,
И снег, представляете, таял!

Посерединке августа

Ты повесил на гвоздь
Бескозырочку белую,
Бросил ты якоря
У моих берегов.

Я теперь не пойму,
Что такого я сделала,
Что уплыл твой корабль
И исчезла любовь.

Посерединке августа
На берегу осталась я.
А ты увел свой парусник
За дальние моря.

Не вспоминай, пожалуйста,
Про серединку августа,
Когда зашкалит градусник
В начале января.

Я забыть не могу
Ту походочку плавную,
Волны сильных штормов
В глубине синих глаз.

Я сейчас поняла,
Что любовь – это главное,
Только жаль, что она
Не сложилась у нас.

Посерединке августа
На берегу осталась я.
А ты увел свой парусник
За дальние моря.

Не вспоминай, пожалуйста,
Про серединку августа,
Когда зашкалит градусник
В начале января.

Я на фото смотрю
И роняю слезиночки.
Сколько ласковых слов
Ты сказал мне тогда.

Ненаглядной назвал
И своей половиночкой,
Поматросил меня
И забыл навсегда.

Растворимый кофе

Сегодня что-то грустно мне,
А к грусти не привыкла я.
Включу негромко музыку
И сигаретку выкурю.

Хоть было все неправдою,
Что ты наговорил,
Но все равно я радуюсь,
Что ты со мною был.

Хоть ты не настоящий,
Как растворимый кофе,
Но действуешь бодряще,
В любви ты суперпрофи.

Считаю жизнь пропащей,
Когда мы врозь, любимый,
Хоть ты не настоящий,
Как кофе растворимый.

Ты не оставил адреса,
Мой сладкий, засекреченный.
Тебя искать отправлюсь я
Сегодня поздним вечером.

У кофе растворимого
Неповторимый вкус.
Тебя найду, любимый, я
И тут же растворюсь.

Лесные пожары

Солнце отпылало жарким шаром
И сгорело где-то в вышине.
Те лесные давние пожары
Снова искрой вспыхнули во мне.

Что со мной случилось, кто мне скажет?
В сердце тлеет серая зола.
Может, я на том пожаре страшном
Жив остался, но сгорел дотла?

Лесные пожары,
Лесные пожары,
Мне снятся и снятся
Ночные кошмары.
Сгорели осины,
Обуглились ели,
В стихии всесильной
Лишь мы уцелели.

На рассвете мы с тобой проснемся,
Ты не плачь, любимая моя.
Никогда мы больше не вернемся
В эти опаленные края.

Только кто пожары в нас потушит?
Мы навек остались в тех лесах.
Искрами взлетают наши души,
Догоря в темных небесах.

В апельсиновом саду

(Моя поздняя радость)

Город мой заснежен,
Я в нем одинок.
Слышу в снах я грешных
Шепот волн у ног.
Остров в океане,
Замок из песка,
Ты мне так близка,
Моя поздняя радость.

Тот день был солнцем переполнен,
И разбивались в брызги волны,
В том апельсиновом саду
В растаявшем году.
А мне не верится, что где-то
Прошло, сгорело наше лето,
В том апельсиновом саду
В растаявшем году.

(Но это лето не забылось,
Лишь в уголок души забилося
В том апельсиновом саду
В растаявшем году.)

На часах песочных
Прежних дней отсчет,
Серебристой точкой
Тает самолет.

Унесла наш замок
Времени волна,
Только в зимних снах
Моя поздняя радость.

Возраст любви

Третий день за окном
Ветер листья кружит,
А со мною третий день девочки не дружат.
Как мне им объяснить,
Что со мной случилось,
Что я первая из них в мальчика влюбилась.

Возраст любви, и Амур-пострел
Тут как тут,
Рядышком.
Возраст любви, и одна из стрел
В сердце попала вдруг.
Возраст любви, он ко всем придет,
Разве с ним справишься?
Возраст любви не обойдет и моих подруг.

Если я расскажу,
Что мне ночью снится,
То девчонки на меня перестанут злиться.
А пока мой секрет
Пусть секретом будет,
А девчонки за спиной пусть жужжат-судят.

Голубой ангел

Когда насмешницей-судьбой
Я опечален безнадежно,
Мой нежный ангел голубой,
Явись ко мне в мой сон тревожный.

Явись, крылом меня коснись,
Чтоб сердца струны зазвучали.
Не торопись обратно ввысь,
Не оставляй меня в печали.

Не оставляй меня в тиши,
Согрей меня своим дыханьем,
В пустынный сад моей души
Опять придут воспоминанья.

И, очарован ворожкой,
Я быть хочу твоею тенью.
Мой нежный ангел голубой,
Мое желанное виденье.

Давай поженимся!

В черных лужах листья кружит
Вечер мокрый во дворе.
Вышло так, что все подружки
Вышли замуж в сентябре.

Говорят они при встрече
Слово новое – семья.
Но одна в осенний вечер
Под дождем гуляю я.

Я вижу свет в твоём окне,
Ты руки тянешь не ко мне,
Не для меня зажег свечу,
А я ведь тоже так хочу.
Хочу, чтоб ты других забыл,
Хочу, чтоб ты меня любил,
Хочу, чтоб мне сказал слова:
Давай поженимся, давай!

У меня на сердце рана
По ночам огнем горит.
В восемнадцать замуж рано —
Так мне мама говорит.

Сохнут слезы на подушке,
Снова ночь прошла без сна.
Вышли замуж все подружки,
Только я хожу одна.

В день, когда ты ушла

В день, когда ты ушла,
Снег засыпал дорогу у дома,
По которой могла
Ты еще возвратиться назад.
В день, когда ты ушла,
Стало все по-другому.
Намело седины
В золотой облетающий сад.

В день, когда ты ушла,
Еще долго шаги раздавались.
Это эхо твое
Не хотело мой дом покидать.
В день, когда ты ушла,
Твое имя осталось
Среди горьких рябин
В облетевшем саду зимовать.

В день, когда ты ушла,
От меня улетела синица.
Я ловил журавля,
А синицу не смог удержать.
День, когда ты ушла,
Больше не повторится.
Снег метет за окном,
И от холода ветки дрожат.

Исход

Солнце жгучим шаром
Нестерпимым жаром
В небе полыхало,
Землю обжигало.
Землю обжигало.
По пескам сыпучим,
Жаждою измучен,
Босиком, в лохмотьях,
Шел народ к свободе.

Шолом, уставший,
Шолом, страдавший,
Не потерявший лучшее, народ.
Живи спокойно,
Живи достойно
И знай – не может вечным
быть исход.

Кто судьбу пророчит?
Дни сменяли ночи.
К ночи жар остынет,
Нет конца пустыне.
Впереди идущий
Знал сердца и души.
Вел и вел народ он
От рабов к свободе.

Шолом, уставший,
Шолом, страдавший,
Не потерявший лучшее, народ.
Живи спокойно,
Живи достойно
И знай – не может вечным
быть исход.

Под звездою желтой
Сколько лет прошел ты?
Мой народ печальный
И многострадальный.
И смывало горе
Мраморное море.
Ты пришел в желанный
Край обетованный.

И стар, и млад

В небе вечернем зажжется звезда,
Свет свой подарит вселенной.
Прямо с афиши, волнуясь всегда,
Звезды выходят на сцену.

Кто-то в кулисах замрет не дыша,
Смотрит восторженным взглядом.
Через секунду он сделает шаг
И со звездой встанет рядом.

И стар и млад, и стар и млад,
Имен известных звездопад
И начинающий талант,
И каждый здесь друг другу рад.
Ударь по струнам, музыкант,
Пусть струны радостно звучат,
И каждый здесь друг другу рад —
И стар и млад.

Если ты стар и от славы устал,
Если ты сыт и не беден,
Тем помоги, кто выходит на старт,
Чтобы пробиться к победе.

Если ты млад, если в сердце азарт,
Если к успеху стремишься,
Смело бери этот первый свой старт
И в суперстар превратишься.

Зимний вечер

Фонари качают свет над улицей,
Снежный вечер путает следы.
Что гадать на «сбудется – не сбудется»?
Ведь, как будет, знаешь только ты.

Дотронься теплыми ладонями,
Согрей меня среди зимы.
Друг другу мы не посторонние,
Друг другу не чужие мы.

На стекле мороз рисует кружево,
Сердце так устало без любви.
Ты забудь обиды все ненужные
И меня, как раньше, позови.

Дотронься теплыми ладонями,
Согрей меня среди зимы.
Друг другу мы не посторонние,
Друг другу не чужие мы.

Посмотри в окно свое морозное
И прочтешь на выпавшем снегу:
Приходи, ведь все вернуть не поздно нам,
Без тебя я просто не могу.

Кепочка

Говорила мне в юности девочка,
Так задумчиво глядя в окно,
Что моя хулиганская кепочка
Не дает ей покоя давно.

Что она совершенно не учится
И зачет не сдала до сих пор,
Что ее заставляет так мучиться
Легкомысленный этот убор.

Ах, кепочка ты, кепочка,
Да нет тебе цены.
У нас в России в кепочках
Гуляют пацаны.
Ах, кепочка ты, кепочка,
Фасончик высший класс.
Носите, люди, кепочки.
Кто в кепках, тот за нас!

Мне хотелось ответить ей: деточка,
Ты подумай немножко сама.
Ведь моя залихватская кепочка
Уже столько сводила с ума!

Но на тополе хрустнула веточка,
Белый цвет полетел по двору,
И я снял перед девочкой кепочку
И надел ее только к утру.

Милиция

Я живу, закон не нарушая,
На машине лихо не рулю.
Отчего же я, сама не знаю,
Милиционеров так люблю?

Впрочем, что искать в любви причины?
Объяснения будут так просты:
Просто первоклассные мужчины —
Наши драгоценные менты.

Эх, как жаль, что мне давно не двадцать,
Видно всем, что я не на диете.
Не к лицу, не к возрасту влюбляться.
Почему же сны мне снятся эти?

Мне в миллионера бы влюбиться
Иль в звезду эстрадную, к примеру.
Пусть миллионер другим приснится.
Вижу я во сне милиционера.

Снится мне высокий, синеглазый,
Или небольшой, но с карим взглядом.
Даже лысый снился мне три раза.
Все они – ребята то, что надо.

За бандитом, совершившим кражу,
Гнались мы по улицам столичным.
Дал померить мне фуражку даже
Милицейский дядька симпатичный.

Несмотря на шутки, анекдоты,
И не очень добрые подчас,
На плечах милиции забота,
Чтоб была спокойной жизнь у нас.

Женщины в погонах милицейских,
Хоть и строги, очень хороши.
На полях парижских – Елисейских
Нет прекрасней, сколько ни ищи.

Мы, конечно, часто забываем
Говорить вам добрые слова,
А случись чего, мы набираем
Номер ваш спасительный – 02.

Милицейский праздник самый важный.
И концерты лучшие – для вас,
Потому что понимает каждый,
Что вы в жизни значите для нас.

Я желаю вам поменьше риска
И спокойных взглядов, как сейчас.
Чтоб стоял на страже ваших жизней
Светлый ангел, охраняя вас.

Чтоб вы всех преступников схватили
И настал покой у нас в стране.
И чтоб денег больше вам платили,
Вы достойны этого вполне.

А себе желаю снов обычных,
Чтоб опять пригрезился во сне
Милицейский дядька симпатичный
И свою фуражку мерил мне.

Новый год

Торопятся стрелки по кругу,
Готовятся к смене веков.
Давайте же скажем побольше друг другу
Хороших и радостных слов.

Считает минуты планета,
Наметив компьютерный сбой.
И кружится снег над частичкою света,
Где мы проживаем с тобой.

Разливайтесь, шампанского реки,
К нам другие идут времена.
С Новым годом, страна,
С Новым веком, страна,
С Новым тысячелетьем, страна!

Разливайтесь, шампанского реки,
Пьем за радость и счастье до дна!
С Новым годом, страна,
С Новым веком, страна,
С Новым тысячелетьем, страна!

Дней радостных, горьких и разных
Нам строит судьба этажи.
Но, как бы там ни было, все это праздник
С прекрасным названием – жизнь.

Другая эпоха у двери.
Ну что ж, раз пришла, проходи!
Мы в прошлом оставим плохое, поверив,
Что лучшее ждет впереди.

Разливайтесь, шампанского реки,
К нам другие идут времена.
С Новым годом, страна,
С Новым веком, страна,
С Новым тысячелетьем, страна!

Разливайтесь, шампанского реки,
Пьем за радость и счастье до дна!
С Новым годом, страна,
С Новым веком, страна,
С Новым тысячелетьем, страна!

Пусть в двадцать первом столетии

Над злом побеждает добро.
Пусть кто-то отыщет любовь в Интернете,
А кто-то, как раньше, в метро.

Двадцатый, пора нам прощаться,
Мы будем тебя вспоминать.
Но замерли стрелки, часы бьют двенадцать,
Пора новый век начинать!

Ну что он смотрит?

Он жил в высотке на последнем этаже,
Он мне плеснул глоток шампанского в фужер.
На белых стенах кабинета
Портреты женщин неодетых,
И я сама уже почти что неглиже.

Ну что он смотрит сверху вниз,
Исполню я его каприз,
Он птица важная – я вижу по полету.
А я не то что влюблена
И от шампанского пьяна,
А просто так – сопротивляться неохота.

Печальный опыт я имела столько раз!
Вот на часы он должен посмотреть сейчас.
Зевнет и скажет: время – деньги,
Пойдем, хорош глазеть на стены,
И холодком плеснет из светло-серых глаз.

Ну что он смотрит сверху вниз,
Исполню я его каприз,
Он птица важная – я вижу по полету.
А я не то что влюблена
И от шампанского пьяна,
А просто так – сопротивляться неохота.

Он жил в высотке на последнем этаже,
Он так запутал мной придуманный сюжет,
И поняла я, что пропала,
В высотный плен навек попала,
И сам он тоже не торопится уже.

Она была с глазами синими

Она была с глазами синими,
Почти под цвет морской воды.
Благоухая апельсинами,
Цвели приморские сады.

Моя душа взрывалась гимнами,
И белый ангел пролетал.
Она была с глазами синими,
Я о такой всю жизнь мечтал.

Я шептал ей: дорогая,
Не могу я жить без вас.
Я шептал ей: пропадаю
В синих брызгах ваших глаз.
Мы стояли у причала,
Пароход вдали гудел.
Я шептал, она молчала,
Так весь отпуск пролетел.

Окутан дом мой снами синими,
Ведь все кончается, увы.
Исчезла та, с глазами синими,
Предмет моей морской любви.

Мы, мужики, должны быть сильными,
И сам я бросил не одну.
Но, вспомнив ту, с глазами синими,
Слезу невольную смахну.

Она любила бланманже

Она любила бланманже,
Она читала Беранже,
И были все ее движе...
Ужасно грациозны.
Ее увидев неглиже,
Сказал я только – надо же!
И полюбил ее уже
Теперь совсем серьезно.

В ее глазах был скрыт тайник,
В ее словах журчал родник,
Но разговор у нас возник
Про наши отношенья.
Она устроила вдруг крик,
И я, конечно, сразу сник,
Похож стал на пиратский бриг
На краешке крушенья.

Идя по лезвию ножа,
Стоп-кран я вовремя нажал.
Я был услужливей пажа,
Распахивая двери.

Пока ее я провожал,
По пудре от мадам Роша
Текли остатки миража —
Я им уже не верю.

Отечество

В дни удачи и в трудные годы
Мысль одна согревает меня —
Что мы все из Отечества родом,
По Отечеству, значит, родня.

Сердцем чувствовал, где бы я ни был
И куда б меня жизнь ни вела, —
Над Отечеством хмурое небо
Мне дороже чужого тепла.

Живи, Отечество, живи,
Клянусь тебе в моей любви,
И как бы ни было в судьбе,
Клянусь я верным быть тебе.
Прости мне громкие слова,
Пока душа моя жива,
Клянусь тебе в моей любви,
Живи, Отечество, живи!!!

Прилетят к нам и теплые ветры,
К нам дотянутся солнца лучи,
И в потоке весеннего света
Побегут из-под снега ручьи.

Пусть пускает кораблики мальчик,
Он поймет, когда будет большой, —
У него есть Отечество, значит,
Он на этой земле не чужой.

Близкая весна

Вечер синий, одинокий,
Близкая весна.
Путь привычный, недалекий,
Я иду одна.

А могло все быть иначе,
Чья же в том вина?
На краю сосульки плачет
Близкая весна.

Я в троллейбусе пустынном
Сяду у окна.
Тонким льдом на лужах стынет
Близкая весна.

В море грусти закипает
Новая волна.
Что ж она не закипает,
Близкая весна?!

Последний бал

Тронь, скрипач, смычком струну.
Звук разбудит тишину,
И грянет бал ночной,
Летящий и шальной.
К нам звезда летит в ночи,
Эта ночь нас разлучит,
С тобой в последний раз
Танцуем мы сейчас.

Ах, ночка, чаро-чародейка, не спеши,
К рассвету не спеши.
Разлука, мука и злодейка, боль души,
Разлука, боль души.

Все растает, как мираж,
И последний танец наш,
И скрипок нежный звук,
И нежность глаз и рук.
Будь что будет – все судьба.
Ты ночной запомни бал.
В шатре ночных огней
Ты даришь танец мне.

На сеновале

Мы с тобой на сеновале
В небе звездочки считали,
И летели с неба звезды,
Сеновал поджечь грозя.
Мы с тобой на сеновале
Два желанья загадали
И узнали слишком поздно,
Что загадывать нельзя.

Стороной пролетели тучи,
Стороной прошумели ливни,
Стороной прогремели грозы,
Нам дождиночки ни одной.
Может, все бы сложилось лучше,
Может, были бы мы счастливей,
Если б в небе июльском звезды
Не летели бы стороной.

Мы с тобой на сеновале
Вспоминали, горевали
И слова к хорошей песне
Все придумать не могли.
Мы с тобой на сеновале
Даже не подозревали,
Что о пламя звезд летящих
Мы сердца не подожгли.

Арифметика простая

Я к тебе дорогу знаю,
Но идти не тороплюсь.
Все сижу да вычисляю —
Где твой минус, где твой плюс.
Снова вишня расцветает,
Белый май кипит в саду.
Арифметика простая,
Да ответа не найду.

Плюс на минус – будет минус,
Минус к плюсу – будет плюс.
Я б к тебе поторопилась,
Да боюсь, что ошибусь.

Всем суббота с воскресеньем,
У меня одни дела.
В вычитанье и сложенье
Я все время провела.
В синем небе птичьи стаи,
Ветер кружит вишни цвет.
Арифметика простая,
Да не сходится ответ.

Плюс на минус – будет минус,
Минус к плюсу – будет плюс.
Я б к тебе поторопилась,
Да боюсь, что ошибусь.

Небо тучами покрылось,
Дождь грозит: вот-вот прольюсь.
Ты во мне заметил минус,
Зачеркнув при этом плюс.
Ты ребром вопрос поставил:
Мол, душою не криви.
Арифметика простая
Не годится для любви.

Боярышник

Боярин и боярыня под липой пили чай.
А юная боярышня идет, в глазах печаль.
И рвет цветы рассеянно
С куста по одному.
Заметно, что рассержена,
Неясно – почему?

Боярышник цветет,
Ему цвести пора.
И суженого ждет
Боярышня с утра.
На щеках румяный цвет,
Восемнадцать жарких лет.
Сердито ждет,
А он все не идет.

Коса с годами таяла,
Сад грезил о следах.
Надежда не оставила
Боярышню в годах.
Настало утро вешнее,
Как много лет назад.
Окно не занавешено,
В окне сердитый взгляд.

Боярышник цветет,
Ему цвести пора.
И суженого ждет
Боярышня с утра.
Уж давно пора прийти —
Два годка до тридцати.
Сердито ждет,
А он все не идет.

Колючками топорщится
Боярышника куст.
Она сердито морщится,
А сад, как прежде, пуст.
«Не злись, – твердят подружки ей, —
Тогда пройдет печаль».

Боярышник цветет,
Ему цвести пора.
И суженого ждет
Боярышня с утра.

На щеках румяный цвет,
Не узнаешь, сколько лет.
С улыбкой ждет,
И суженый идет.

До свиданья

До свиданья, до свиданья,
Все кончается.
До свиданья, до свиданья,
Мы прощаемся.
Чтоб опять
Встречи ждать,
И сердца любви полны.
Как не хочется прощаться,
Но по кругу стрелки мчатся,
Пусть сегодня вам приснятся
Только радостные сны.

До свиданья, до свиданья,
Новый день придет.
До свиданья, до свиданья,
Пусть вас радость ждет.
Пробил час,
Мы сейчас
Разойдемся по домам.
Нам важней любой награды,
Чтоб теплели ваши взгляды.
Пусть живет удача рядом
И заглядывает к вам.

До свиданья. До свиданья,
На прощание
До свиданья, до свиданья,
Вам желаем мы
Добрых дней,
И ночей,
И счастливых долгих лет.
Чтобы вы спокойно жили,
Чтобы вас всегда любили,
И чтоб ангелы кружили,
Охраняя вас от бед.

Бывает...

Все в жизни бывает, и все может быть,
Из нас только пленник в ней каждый.
И главное – просто кого-то любить,
А все остальное неважно.

И попробуй угадай,
И гадать не стоит,
Свет зеленый – проходи,
Красный свет – замри!
Потому что каждый день
Что-то происходит,
И прекрасна эта жизнь,
Что ни говори!

Зимою мы ждем наступленья весны,
Нам лета весной не хватает.
Бывает, сбываются вещие сны,
Не сбывшись, уходят, бывает.

И кружится жизни незримая нить,
Судьбою ее называют.
И нам не дано ничего изменить,
Бывает, бывает, бывает...

Хризантемы

Бледный лучик света
На подушке замер.
Твоего букета
Я коснусь губами.

В хризантемах белых
Горький привкус боли.
Что же, милый, сделал
Ты с моей любовью?

Хризантемы
Знак измены, знак печали,
Нас (они) венчали, нас и разлучали.
Нас венчали, нас и разлучали.

Хризантемы, эти хризантемы,
Горек, как горек вкус измены,
Осыпает ветреная осень
Золото моей любви,
Золото твоей любви.

Я сама не знаю,
Что мне делать, милый.
Все понять смогла я,
А простить не в силах.

Разве это важно? —
Хризантемы вянут.
Ты поймешь однажды,
Кто из нас обманут.

Сезон любви

А ночь такая лунная была,
Рука твоя, как лодочка, плыла,
А я была рекой
Под этою рукой
И лодку по течению гнала.

А лодочка качнулась на волне,
И что-то ты шептал такое мне,
Я слушала слова,
Кружилась голова,
И ползали мурашки по спине.

Ту ночь назад не вернуть.
Не вспоминай и забудь.
Он так недолог был, увы,
Сезон любви.

А часики натикали рассвет,
И больше ни реки, ни лодки нет,
Грустит пустой причал,
Где ты чуть-чуть скучал,
Когда на мой вопрос искал ответ.

Сезон любви был в ночь одну длиной,
Теперь в реке любви мне плыть одной.
А лодочка-рука
Уже так далека,
Ах, что же она сделала со мной!

Я тобою отравилась,
Милый мой, тогда,
Приплыви в ночь любви
Опять ко мне сюда-да-да!

Курортный роман

Там, в кипарисовой аллее,
Закат украсил летний зной.
Вы, о любви слова жалея,
Молчите пристально со мной.

Во взгляде вашем знак вопроса,
Шаги по гравии шуршат.
И прилетают альбатросы
Молчанье наше нарушать.

Сидеть в тени за чашкой кофе
Хоть вечность с вами я хочу.
У вас такой прекрасный профиль,
А про анфас я промолчу.

Страницы наших биографий
Зальет недолгий солнца свет.
Пейзаж курортных фотографий
С годами так теряет цвет...

И, может, я пишу напрасно
На оборотной стороне —
Я – третий справа в майке красной.
Не забывают обо мне!

Пой, цыганка

Бей, цыганка, в звонкий бубен, карты разложи,
Звезды осыпаются с небес.
Затяни, цыганка, песню,
Табор разбуди.
Что со мною завтра будет, правду Расскажи
И на мой трефовый интерес
Дай надежду, слезы отведи.

Пой, цыганка, и в танце кружи,
С неба звезды лови.
Нагадай мне и наворожи,
Что дождусь и я своей любви.
Пой, пой, пой и кружи,
Мне гадай-ворожи.

На гитаре вздрогнут струны под твоей рукой,
Темные глаза полны огня.
Ночь плывет крестовой масти,
У тебя в руках судьба моя.
Нашепчи мне слов безумных, душу успокой
И скажи, что любит он меня,
Обещай, цыганка, счастья,
В эту ночь тебе поверю я.

Всякое бывает

Не смотри так строго,
Я себя виновной не считаю,
Всякое бывает,
Всякое случилось и у нас.
Ни к чему упреки,
Кто тебе сказал, что я святая,
Я попала в плен
Незнакомых глаз.

Всякое бывает,
В нашей жизни всякое бывает,
Сколько раз грешил ты,
Я тебя прощала сколько раз!
А теперь не знаю,
Что со мной случилось, я не знаю —
Вдруг глаза чужие
Стали мне родней знакомых глаз.

В окна постучались
Горькие осенние рябины,
Нас судьба связала
Нитями некрепкими с тобой.

Не смотри назад,
Все пойми и не держи обиды.
Просто у меня
Новая любовь.

Кто сказал...

Снова осень сгорела пожаром
На пороге холодной зимы.
Говорят, мы с тобою не пара
И не сможем быть счастливы мы.

Говорить, пожимая плечами,
Может каждый, кто хочет, любой,
Но как сладко нам вместе ночами,
Только мы понимаем с тобой.

Кто сказал, что в любви есть законы
И что правила есть у судьбы,
Тот не знал нашей ночи бессонной,
Тот, как мы, никогда не любил.
Холода наши души не тронут,
Нашей ночи не стать холодней.
Кто сказал, что в любви есть законы,
Ничего тот не знает о ней.

По любви мы крадемся, как воры.
Перед кем мы виновны, скажи?
Наша ночь гасит все разговоры
И звездой на подушке дрожит.

Ты вздохнешь легким облачком пара
На замерзшее к ночи окно.
Мы и правда с тобою не пара,
Нас любовь превратила в одно.

Застольная

Великий царь с утра капризно топал ножкой,
И, вся в слезах, махала веером царица.
Медовой браги в кружку царь плеснул немножко
И уж не злится, а с народом веселится.

И катились времена,
И летели времена,
И другие времена наступали.
Пили рюмочку до дна,
Пили чарочку до дна,
А потом еще вина наливали.
Как бы лихо ни жилось,
Как бы горько ни пилось,
Есть спасенье от тоски и печали:
Выпьем рюмочку до дна,
Выпьем чарочку до дна,
Выпьем так, чтоб дно увидеть в бокале.

Какие были прежде дни, какие ночи!
Переливались струны звонкие гитары.
И, в погребочках откупоривая бочки,
Всю ночь гуляли развеселые гусары.

И катились времена,
И летели времена,
И другие времена наступали.
Пили рюмочку до дна,
Пили чарочку до дна,
А потом еще вина наливали.
Как бы лихо ни жилось,
Как бы горько ни пилось,
Есть спасенье от тоски и печали:
Выпьем рюмочку до дна,
Выпьем чарочку до дна,
Выпьем так, чтоб дно увидеть в бокале.

Мы все себя порою чувствуем царями
И по-гусарски улыбаемся безбедно.
Собравшись вечером на кухоньке с друзьями,
По рюмке чаю иногда принять невредно.

Как никогда

Закатился серебряный месяц
В розоватый холодный рассвет.
Утро легкие росы развесит
В задремавшей, примятой траве.
Мы с тобой все решили, любимый,
Нам советы ничьи не нужны.
Одинокие грустные зимы
Будут, как никогда, холодны.

Как никогда, как никогда
Нагонит рано холода,
Как никогда, как никогда
Студеный ветер.
Как никогда, как никогда
На небе утреннем звезда,
Как никогда, как никогда
Печально светит.

Мы в трех соснах с тобой заблудились
Среди горьких, никчемных обид.
Дни хорошие скоро забылись,
Память долго обиды хранит.
Никогда нам не быть больше вместе,
За семь бед есть один лишь ответ.
Ах, как жаль, что серебряный месяц
Закатился так быстро в рассвет.

Фея

Фея знала свое дело
И, летая в небесах,
Днем и ночью то и дело
Совершала чудеса.

Эльф надменно-несерьезный
Как-то мимо пролетал.
Танец феи грациозной,
Пролетая, увидал.

Увидал цвет глаз кофейный,
Взмах прелестнейших из рук,
И узнать – кто эта фея,
Поручил он паре слуг.
Слуги были корифеи —
Два прилежнейших пажа.
Полетели вслед за феей,
В поднебесии кружа.

Фея лилии коснулась,
Что-то нежное шепнув,
Тут же лилия проснулась,
Зелень листьев распахнув.

– Ах, вы фея пробужденья! —
Слуги впали в реверанс. —
В не любивших от рожденья,
Пробудили чувства в нас.

Эльф-красавец очарован,
Наш любимый господин.
Вы скажите только слово,
Он без вас умрет один.

– Он хорош, – сказала фея, —
Я не стану отрицать.
Я люблю копить трофеи —
Покоренные сердца.

Фея сделала движение,
Разбудила мотылька.
– Да, я фея пробужденья.
Но... сама я сплю пока!

Приходите, женихи!

Колечко обручальное
На палец нанижу
И про свои печали я
Ни слова не скажу.

Мои подружки замужем,
За каменной стеной,
И засыпать пора уже
Давно мне не одной.

Приходите, женихи,
Больше ждать нет мочи,
Приходите, женихи,
Девка замуж хочет.
Приходите, женихи,
Девка будет рада,
Приходите, женихи,
Девке замуж надо.

Вчера в салоне свадебном
Я мерила фату,
Смотреть мне было радостно
На эту красоту.

Хочу, чтоб был мой суженый
Умен, красив и крут,
Пусть девки незамужние
От зависти помрут.

Разлука для любви

У моей тоски есть причина —
Нас с тобой судьба разлучила.
Разлучила нас ненадолго,
Я, пока ждала, вся продрогла.

Прожужжала уши подружкам,
Что мне без тебя очень скушно,
Торопила дни и минуты,
Ты меня забыл почему-то.

Разлука для любви,
Как ветер для огня.
Разлучник-ветер дул,
И ты забыл меня.
Разлучник-ветер дул,
Огонь любви погас,
А может, ничего
И не было у нас.

За окошком дождь бьет по лужам,
В зеркало смотрюсь — чем я хуже?
Может, что не так говорила?
Может, все сама натворила?

Может, ты при встрече случайной
Спросишь, почему я печальна?
Что тогда тебе я отвечу?
Что обиды время не лечит.

Невеселая пора

Невеселая пора – осень поздняя,
И в ушедшее тепло нам не верится.
В серых тучах так редки неба просини,
И они-то с каждым днем реже светятся.

Торопливые слова в строчки сложены,
Листьев вялых перелет стайкой рыжею.
И проходим мы с тобой вдоль по осени,
И надеется любовь – может, выживет.

Не спеши произносить слово горькое,
Пусть горячая обида остудится.
Лужи стынут по утрам льдистой коркою,
И печальная пора позабудется.

Лунный сад

Снова в окнах качается
Вечер призрачный.
Он спасет от отчаянья,
Сердце вылечит.
Закружит тень по комнате,
О тебе вновь напомнит мне,
Звук шагов, нотки голоса
Снова вспомню все.

Лунный сад венчальный
В каплях ландышей,
Сколько снов случайных
Ты подаришь мне.

Снова гостем непрошеным
В память грешную —
Наше давнее прошлое,
Время нежное.
Запах ландыша майского,
Обруч рук твоих ласковых,
А теперь мы два полюса,
Ты забыл про все.

Синица

Сам себя не понимаешь,
Сам с собою не в ладу,
Ты мечтаешь, что поймашь
В небе птицу на лету.

Где-то тает птичья стая
И скрывается вдали,
Но к тебе не прилетают,
Мой любимый, журавли.

Я в руках твоих синица,
Отпускай – не улечу,
Становиться важной птицей
Абсолютно не хочу.

Я могла бы в небо взвиться,
Скрыться в белых облаках,
Но хочу простой синицей
Тихо жить в твоих руках.

Солнце в сторону заката,
А ему навстречу ночь,
Я, наверно, виновата —
Не могу тебе помочь.

Ты смиришься с судьбой такою,
В жизни каждому – свое,
Мы и так вдвоем с тобою
Наше гнездышко сошьем.

Отель «Шератон»

Была молодой и зеленой
И сытой бывала не слишком.
О «Хилтонах» и «Шератонах»
Читала в заманчивых книжках.
А лучшей едою считала
Котлеты, а к ним макароны.
И даже во сне не мечтала
О «Хилтонах» и «Шератонах».

Отель «Шератон», лакей откроет двери.
Отель «Шератон», сама себе не верю.
Отель «Шератон», подхватит чемоданы.
Отель «Шератон», неведомые страны.

Ведет меня в горку кривая,
В Парижах бываю и в Боннах.
И запросто там проживаю
И в «Хилтонах», и в «Шератонах».
По белому свету летаю
За йены, за марки, за кроны,
Но лучшей едою считаю
Котлеты, а к ним макароны!

Старый трамвай

Век свой доживающим трамваем
Покатилась в прошлое любовь.
Кто-то остановки называет,
Нам не разобрать забытых слов.
На один не сходится билетик —
И желаний исполнения нет.
В наш трамвай подсядет кто-то третий
И счастливый оторвет билет.

Нарисуй на стекле вопросительный знак,
Нарисуй на стекле восклицательный знак.
Пусть колеса стучат сердцу в такт, сердцу в такт —
Вопросительный знак, восклицательный знак.
И подумает кто-то — здесь что-то не так —
Вопросительный знак, восклицательный знак!

Рельсы старым улицам мешали,
Звон трамвайный улицы будил.
Что-то долго мы с тобой решаем —
Кто-то первым должен выходить.
Поворот. Качнулся наш вагончик.
Прошуршала ветка по стеклу.
Круг мы завершили, путь окончен
У вчера и завтра на углу.

Время

Видишь, стрелки мчатся к утру,
Значит, мне пора уходить.
Мы с тобой играли в игру,
Но никто не смог победить.

Время очень строгий судья,
На часы с тоской не смотри.
Не смогли ни ты и ни я
Знать всех правил странной игры.

Слышишь, плачет ветер в трубе,
Будто кто обидел его.
Может быть, напрасно тебе
Я не обещал ничего.

Отведи заплаканный взгляд,
Сigaretку дай докурить.
Время не вернется назад,
Так зачем о нем говорить.

Серым легким облаком дым
Уплывает под потолок.
Может быть, мы слишком спешим
Подвести печальный итог.

Может быть, тебе или мне
Кто-нибудь сумеет помочь...
Видишь, тают звезды в окне,
Завершая долгую ночь.

Посланник добра

Это было давно, а быть может, вчера.
Жил на свете небесный посланник добра.
И неспешным движеньем точил он перо,
Разжигал золотистое пламя свечи.
И пером по бумаге водило добро,
И волшебные сказки рождались в ночи.
Всем, кто есть на земле, он придумывал роль:
Потешая народ, топал голый король,
От любви оловянный солдатик сгорал.
И к Дюймовочке эльф в дивный сад прилетал.
А принцесса крутилась всю ночь напролет —
Под матрацем горошина спать не дает,
Белый лебедь кружил, гордо крылья раскрыв
И о том, что был гадким утенком, забыв.
А Снежная королева, надменно-злая,
В лед превратила сердечко Кая,
Но в добрых сказках счастливый конец,
И тают льдышки застывших сердец.
Так что зря беспокоится
Маленькая разбойница —
Волшебница добрая явится
И с дамою снежной справится.
Огниво пылает в руках у солдата,
У бедной русалочки сердце замрет,
А сказочник Ганс подмигнет хитровато,
Пером проведет и кого-то спасет.
Ах, Ганс Христиан, что за чудо такое,
Еще не умея читать и писать,
Уже мы все знаем про Оле Лукойе,
И с Гердой готовы мы Кая спасать.
Давно на планете другие столетья,
Но, сколько ни будет кружиться Земля,
Все так же читают всем детям на свете
Про новое платье того короля,
Все так же читают мальчишкам, девчонкам
Про гордого лебедя с гадким утенком,
Про даму с холодным заснеженным взглядом,
И кажется, Андерсен, ты где-то рядом,
Волшебные буквы выводит перо,
И в сказках всегда побеждает добро.

Сонет

Растерян Гамлет – в Датском королевстве
На троне зло, интриги и борьба.
И как же жить на этом свете, если
Так вероломна к Гамлету судьба?

Но вот на сцене, весь исполнен страсти,
Высоцкий-Гамлет, рвется связь времен.
Он предан, жизнь расколота на части,
Но на вопрос ответ находит он.

Конечно, быть, любить, впадать в сомненья,
Наперекор кипящим волнам плыть.
И, перейдя в другие измерения,
Остаться с нами. Вечно рядом быть.

Шекспир, скажите, правда ли всерьез
Вы этот странный задали вопрос?

Во все времена...

Что за тяга к старинным вещам,
К оборотам ушедших мгновений?
Словно кто-то тебе завещал
Не предать дни былые забвению.

Погаси электрический свет,
Теплым воском пусть плавятся свечи.
Поплывем вспять течению лет
В чьи-то страсти, разлуки и встречи.

Во все времена светила луна.
Любовью любовь называлась.
На смену балам плыла тишина
И снова балами взрывалась.
И кто-то в ночи шептал имена.
Так много веков продолжалось.
Во все времена светила луна,
И нам она тоже досталась.
Мы откроем старинный сундук,
Пыль времен отряхнем мы с событий,
И забытый, таинственный звук
Из реки дней ушедших к нам вытек.

И в камине огонь затрещал,
Нам поведали сказки поленья...
Что за тяга к старинным вещам,
К оборотам ушедших мгновений?

Олеша

Во дворах арбатских август загулял,
Потихоньку удлиняя ночи...
Девочке арбатской как-то я сказал:
– Ольга, будет все, как ты захочешь.

А жизнь наша – зебра, в полоску она,
За белой полоскою – темная.
Но ты, моя зебра, такая одна,
Что темных полосок не помню я.
И снова гуляет в арбатских дворах
Твой август, чуть-чуть повзрослевший.
Он – жизни твоей золотая пора,
Олеша, Олеша, Олеша.

На тебя молиться, как на образа,
Небесами я уполномочен,
Потому что, помнишь, я тебе сказал:
– Ольга, будет все, как ты захочешь.

В августовском небе тает стрекоза,
Как ее полет красив и точен.
Не жалел ни разу, что тебе сказал:
– Ольга, будет все, как ты захочешь.

Оленька, Олеша, времечко идет,
На гору дорожка все короче.
Но, как обещал я, так произойдет:
Ольга, будет все, как ты захочешь!

Петр I

Мужики, стригите бороды!
Мы сидели до поры.
На постройку чудо-города
Доставайте топоры.
Царь великий Петр Первый
Щекотал народу нервы.
Лихо черный ус закручивал —
Мол, старайтесь, все получится.
Все сумеем, все осилим,
Станет Первою Россия.
И от огненного взгляда
Трепетал вокруг народ —
Царь велели, значит, надо.
Создадим российский флот.
Сложит пальцы мужичонка,
Даст по горлу щелобанчик,
И, пожалуйста, водчонка —
Забирайте свой стаканчик.
Кто не выполнить посмеет
Хоть один приказ царя,
Ой, поплачет, пожалеет.
Мол, не слушался, а зря.
Ради дел, а не проформы
Петр творил свои реформы.
Для России, не для славы
Бил он шведов под Полтавой.
Двухметровый, жарколикий
Петр Великий!

Венецианская серенада

Летели звезды и качали ветки сада,
И был полет их похож на танец.
Пел этой ночью под балконом серенаду
Венецианке венецианец.

Ему прелестница лица не открывала,
Внимая звукам в красивой маске.
И вся Венеция в одеждах карнавала
Была фрагментом волшебной сказки.

Века застыли в очертаниях каналов,
Где гондольеры гондолы гнали.
И кантилена над Венецией звучала,
Венецианки всю ночь не спали.

И как уснуть, когда чарует ночь-колдунья,
А воздух страстью любовной дышит,
И, будоража кровь, горячий ветер дует
Над островерхой старинной крышей.

Пусть серенада не смолкает под балконом
И что-то в сердце девчонки дрогнет,
Она атоме в темноте прошепчет сонно
И перестанет быть с милым строгой...

Надежде Бабкиной

Я давно не удивляюсь,
Даже радуюсь вполне —
Все, где я ни появляюсь,
Задают вопросы мне.

Ой, пожалуйста, Лариса,
Расскажи нам про артистов —
Кто, когда и от кого.
Много разного всего.

И болтаю я со всеми,
Мне же каждый интересен,
Ведь они дают мне темы
Для рассказов и для песен.

С собачонкой возле дома
Я гуляла как-то раз
И от тетки незнакомой
Слышала такой рассказ.

...Я жила одна на свете,
Никому не нужная.
У других мужья и дети
И котлеты к ужину.

Я ж уставлюсь в телевизор,
В моем темном царстве свет,
И гляжу чужие жизни,
Раз своей-то жизни нет.

Как люблю я слушать Надю,
Надя-то у нас одна.
Я смеюсь и плачу, глядя,
И хочу быть как она.

И охота жить на свете,
Когда Надю вижу.
На концерт взяла билетик,
Разглядеть поближе.

А концерт был то что надо,
Были все ряды полны.
Сел мужик со мною рядом.
Симпатичный, без жены.

А с концерта вместе, в общем,
Возвращались мы домой.
Целовались. Дальше – больше,
И к утру мужик был мой.

Стал мне мужем этот дядька,
И неделя не прошла.
Ну а если бы не Надька,
Где бы я его нашла?

Если Бабкину, Лариска,
Ты увидишь где-нибудь,
От меня ей низко-низко
Поклониться не забудь!!!

Любовь безответная

Город у моря,
Плещутся волны,
Ночи короткие, летние.
Может, потом ты
Даже не вспомнишь
Эту любовь безответную.

На твоей ладони горячий песок,
Ты ничего понять в это лето не смог,
А я в тебя влюбилась,
Любовь закатилась
За небо рассветное.
Лето пролетело, его не вернешь,
Цена воспоминаньям – лишь ломаный грош,
И в городе том южном
Была тебе ненужной
Любовь безответная.

В осень уедешь,
Зонтик раскроешь,
Время растает бесследное.
Может, потом ты
Даже не вспомнишь
Эту любовь безответную.

Пьеро и Арлекин

Печаль Пьеро светла,
Он любит Коломбину,
Но сердце отдала
Девчонка Арлекину.
По белизне щеки
Текут беззвучно слезы.
Летит флюид тоски
От этой скорбной позы.
А Арлекин смеется
Над всем происходящим.
Ему все удастся,
Он рыцарь настоящий.
И, ветреная кукла,
Ликует Коломбина,
Известна ей наука,
Как приручить мужчину.
Женщины – коварные устройства,
Из-за них всегда одни расстройства.

Да, все мы печальны порой
И счастливы вдруг без причины.
Ведь все мы немножко Пьеро,
Ведь все мы чуть-чуть Арлекины.

Ах, маэстро!

Звезд рассыпанных брильянты
Небо темное раскрасят.
И приснятся музыканту
Звуки музыки прекрасной.

Пальцы клавишей коснутся,
Вздвогнув, клавиши проснутся,
И откликнутся оркестры
Вам, маэстро! Вам, маэстро!

Маэстро, ах, маэстро!
Все ноты в вашей власти!
Маэстро, ах, маэстро!
Вы не жалеете страсти!
Вы сердца не щадите,
Вы тратите щедро душу,
И музыка родится
И в небесах закружит!

Ваш ночной покой нарушив,
Муза к вам войдет неслышно,
На любовь настроит душу,
Ноту главную отыщет.

И подхватят эту ноту
Флейты, скрипки и фаготы.
Вам подарит вдохновенье
Это чудное мгновенье.

Место под солнцем

Всем на земле хватит места под солнцем,
Каждый найдет, что ему суждено.
Кто не найдет, тем смириться придется —
Солнце на всех одно.

Что ждет нас завтра, мы точно не знаем, —
Сладостный миг или горестный час.
Просто мы волю небес исполняем,
Все решено за нас.

Сердце греет весна, разрывая бутоны и почки,
Душу осенью студит дождливый унылый мотив.
А судьба расставляет порой неожиданно точки,
Где поставить – решает сама, никого не спросив.

Книгу судьбы мы листаем поспешно,
Хочется знать, что там дальше нас ждет.
Что в ней написано, то неизбежно
С каждым произойдет.

Дни пролетают со скоростью света,
Так что попробуй, в седле удержишь.
Все мы лишь гости на празднике этом,
С тихим названьем – жизнь.

Новый бойфренд

Мне все надоело —
Привычные лица,
Достали тусовки в угаре густом.
Но встретился ты,
Не успевший побриться,
В прикольном прикиде,
Таком непростом.

Мой новый бойфренд,
Очень классный бойфренд,
Хочу провести я с тобою викэнд.
С тобою уснуть
И проснуться с тобой,
Мой новый бойфренд,
Сладкий мой супербой!

Куда ж ты исчез?
Твой мобильник в отключке,
А я так хочу оторваться с тобой.
Мой новый бойфренд,
Ты всех бывших покруче,
Пришли мне сигнал,
Сладкий мой супербой!

Хочу! Хочу! Хочу!

Днем и ночью стрелки вертятся
Круг за кругом, день за днем,
Чтоб на миг однажды встретиться
И чтоб вечно быть вдвоем.
Жизнь, конечно, штука сложная,
Я по кругу белкой мчу,
И, наверно, невозможного
Я хочу, хочу, хочу!

На окне узоров кружево
Нарисуют холода,
Может быть, не будет нужно нам
Расставаться никогда.
Имена и знак сложения
На стекле я начерчу,
И чтоб ты принял решение,
Я хочу, хочу, хочу!

Тихо звезды ночь таежная
Осыпает в Новый год,
И, возможно, невозможное
В эту ночь произойдет.
Я, как в детстве, заклинание,
В небо глядя, прошепчу —
Чтоб исполнились желания,
Я хочу, хочу, хочу!

Овен

Ты – прекрасная дама,
Я – заметный мужчина,
Мог бы быть между нами
Очень бурный роман.
И сердечная драма,
И разрыв беспричинный,
И безумная тайна,
И коварный обман.

Быть могло совсем не так,
Может быть, во всем виновен
Наш небесный зодиак
И весенний хитрый Овен.
Может, так среди весны
Встали звезды на орбите.
Мы друг в друга влюблены
И на небо не в обиде.

Я люблю тебя страстно
И любви не скрываю,
Твои нежные губы
Я целую при всех.
В книгах связью опасной
Это все называют,
Только нас не погубит
Этот сладкий наш грех.

Мы с тобой снова вместе,
Я тобой очарован,
Я люблю твои плечи
И сияние глаз.
А в ночном поднебесье
Разгорается Овен,
А над ним кто-то вечный
Все решает за нас.

Говорят, под Новый год...

Я расскажу вам небыль,
Совсем как быль, точь-в-точь.
В одном и том же небе
В одну и ту же ночь
Из тучи месяц вышел
Светить на тишину,
А над соседней крышей
Увидел он луну.

Не может быть, не может,
На правду не похоже —
На это кто-то все же
Мне будет возражать.
Чьей жизни колесница
Без чуда вдаль умчится,
И чудо не приснится,
Того мне, право, жаль.

Под кистью живописца
Картина ожила,
На ветках пели птицы,
И снег зима мела.
Бутоны распустили
Под снегом лепестки,
А люди вдруг простили
Друг другу все долги.

Но не было б у были
Красивого конца,
Когда б не полюбили
Друг друга все сердца.
Водили звезды в небе
Свой звездный хоровод.
Случилась быль, как небыль,
Как раз под Новый год.

Арине Крамер

Однажды вечером на даче,
На хлеб намазав конфитюр,
Юдашкин, Зайцев и Версаче
Вели беседу ОТ КУТЮР.
На свет летели мотыльки,
Луна закрылась облаками,
Чай попивая, мужики
Болтали о прекрасной даме.
Спросил Версаче: – Кто такой
Бутик отгрохал на Тверской?
Юдашкин вздрогнул. Зайцев замер,
И грянул хор: – Арина Крамер.
Она всех кутюрье покруче,
И вещи у нее покруче.
Арина туго знает дело
И пол-Москвы уже одела.
«Аншлаг», а также «Песню года».
Сегодня на Арину мода.
Был Зайцев явно озабочен:
– Да, наше дело плохо очень.
Юдашкин стал белее мела:
– Да, с Крамер надо что-то делать.
Настал решающий момент.
Она – опасный конкурент.
Чай остывал. Летела ночь,
Борясь с превратностью судьбы,
Решали, как себе помочь
Три кутюрье, нахмутив лбы.

А в это время над Европой
Метался лайнер тут и там.
И заполнялись гардеробы
Крутых московских супердам.
И в «Пионере» на Тверской
Народ толпился день-деньской.
Его прекрасная хозяйка
Великодушна и мила,
Всех называя Котик, Зайка,
Полмагазина раздала.

И каждый уносил в руке
Пакетик с вензелем АК.

Есть у Арины Крамер тайна.
Без тайны женщина пуста.

Но знаю точно – не случайно
Поет она и неспроста.
Господь Арине голос сладкий
Ко всем талантам дал в придачу.
И осенила вдруг догадка
Трех кутюрье в ту ночь на даче.

Сказал Юдашкин: – Выход прост.
Нет на эстраде новых звезд.
Всем надоела Пугачева,
А значит, нужен кто-то новый.
А Зайцев выкрикнул: – Ура!
Нам поп-звезду родить пора!
У Крамер есть диапазон,
Спокойно может спать Кобзон.
Она споет – всем звездам вмажет,
Ей псевдоним не нужен даже!
А мы все устраним помеху, —
И зазвенел счастливым смехом.

Подвиньтесь, звезды, на эстраде,
Она красива и умна.
Она придет в таком наряде
И так споет, что вам хана!
Да, ты звезда, Арина Крамер,
А чтобы свет твой не погас,
Я помогу тебе стихами,
А ты мне платьем. Как сейчас.

Кинотавр

Как бы время ни спешило,
Ни стирала память след,
Остается все так живо
В километрах кинолент.

Пусть напрасно утверждают —
Все не вечно под луной,
Кинотавры зажигают
Вечный звездный свет земной.

В темном зале на экране
Кто-то нам подарит вновь
И надежды, и страданье,
Смех, и слезы, и любовь.

Наша жизнь — кино цветное,
То печалит, то смешит,
Может душу успокоить,
Может вызвать боль души.

Все знаки зодиака
Изучены давно,
Но сколько звезд под знаком
По имени Кино.
То радостно, то грустно,
То страшно, то смешно,
И все это — искусство Кино.

Эдуарду Успенскому

Ах, Эдуард, у Вас такое имя!
Оно к лицу любому королю!
Я на ТВ встречалась и с другими,
Но только Вас я истинно люблю!

Когда вошли Вы в гавань, словно крейсер,
Найдя свой путь без компаса и карт,
Со всей страной совпали интересы,
Все корабли к Вам в гавань, Эдуард!

Я не одна, за мной таких же тыщи,
Вы, Эдуард, наш идол, бог и культ!
Все по субботам с Вами встречи ищут,
Терзая нервно у экранов пульт.

О Вас, Успенский, толпы женщин бредят,
Команды ждут: – Внимание, на старт!
И побегут, вопя истошно: – Эдик!
И только я шепну Вам: – Эдуард!

Я зарычу разгневанным гепардом,
Потом взорвусь, как тысячи петард.
Вы только мне скажите слово: – Надо! —
И я на все готова, Эдуард!

Что ж, Эдуард, командуйте парадом,
И голос Ваш подхватит каждый бард.
Пусть вся страна поет за Эдуардом,
Мы все – матросы Ваши, Эдуард!

Позади печали

Хочешь, мы с тобой уплывем
В голубые дали.
Хочешь, мы с собой не возьмем
Беды и печали.

Белый пароход прогудит,
Медленно отчалит.
Радости у нас впереди,
Позади печали.

Хочешь, мы с тобой улетим
К птицам в поднебесье.
Вместе будем слушать в пути
Звуки птичьих песен.

Пролетим снега и дожди,
Солнце повстречаем.
Радости у нас впереди,
Позади печали.

Хочешь, никуда не пойдем,
Телевизор включим.
Пусть плывут за нашим окном
В синем небе тучи.

Другу позвоним: – Заходи,
Вместе выпьем чаю.
Радости у нас впереди.
Позади печали.

Вызов стюардессы

Был день как день – один из ста.
Сел в самолет, журнал листал.
Мне правила полета все известны.
Я пристегнул щелчком ремень,
Сидящий рядом джентльмен
Нажал на кнопку ВЫЗОВ СТЮАРДЕССЫ.

Она пришла, так хороша,
Что с места сдвинулась душа,
Упало сердце вдруг от перегрузки.
Ее глаза – скопление тайн.
А джентльмен промолвил: – ФАЙН, —
А это значит – вы красавица – по-русски.

Был удивительный полет,
Судьбы внезапный поворот.
Лицом счастливый случай повернулся.
Ведь я всего на три часа
Хотел попасть на небеса,
Но улетел в ее глаза и не вернулся.

Тут джентльмен словарь достал
И три часа его листал,
А стюардесса говорит ему свободно,
С улыбкой, будто невзначай:
– Что, сэр, вам, кофе или чай? —
На всех известных языках поочередно.

Над облаками синева,
А я молчу, забыв слова.
Тут объявили окончанье рейса.
Ей джентльмен сказал: – Сэнк ю.
А я вдруг вспомнил: – Ай лав ю.
И засмеялась, удаляясь, стюардесса.

Капризная

Капризная ты, ну просто беда,
Чего же ты хочешь, сама и не знаешь.
Поедем туда, не знаю куда —
Ты присказку эту всегда повторяешь.

Там хорошо, где нас с тобой нет,
Там дни длинней, а ночи короче.
Там ярче закат,
Нежнее рассвет,
Приедешь туда и обратно захочешь.

Характер я твой хочу изучить —
Чего же ты любишь, чего тебе надо.
Не в радость тебе и солнца лучи,
Летящему снегу ты тоже не рада.

Дорогу нам пусть укажет звезда,
Ковер-самолет возьмем в пункте проката.
И купим билет, не знаю куда,
Не знаю куда, но туда и обратно.

Русь, спасибо тебе!

Истоки – начало всех рек,
От корня растение родится.
А если рожден на Руси человек,
То Русью он может гордиться.

Народностей много живет
В стране под названием «Россия».
Но вместе мы – русские, русский народ,
И в том наша главная сила.

Смиренно спит русский погост,
Мы предков своих не забудем.
Но лики счастливые утренних звезд
Пусть светят сегодняшним людям.

Нам кто-то не верит, и пусть!
Мы за руки крепко возьмемся,
Поверь в наши силы, Великая Русь,
И мы к лучшей жизни прорвемся!

Русь, спасибо за то, что на свете ты есть!
Русь, спасибо, что родились мы здесь!
Пусть всегда на Руси старикам и молодым
Будет сладок отечества дым!

Судьба такая

У кого какое счастье —
Кто-то водит корабли,
Я судьбою очень часто
Отрываюсь от земли.

Не везет на самолеты —
Ни на ИЛы, ни на ТУ.
Вечно летную погоду
Жду я в аэропорту.

У меня судьба такая,
Улетаю, прилетаю.
Что поделаешь? Работа
На ходу и на бегу.
Ты к разлуке привыкаешь —
У тебя судьба такая.
От тебя я отрываюсь,
Оторваться не могу.

Сыпал снег с утра немножко,
Ничего не предвещал.
Мы с тобою на дорожку
Посидели на вещах.

Ты сказала: – Вот везучий,
Полетишь сейчас в тепло.
Через час собрались тучи,
Мне опять не повезло.

Ты сказала: – Понимаешь, —
Улыбнулась, чуть дразня, —
Слишком часто ты летаешь,
Но все время без меня.

Взять тебя с собой решил я,
Мчит такси в аэропорт...
По пути спустилась шина,
Улетел наш самолет.

Касабланка

Знойный город Касабланка,
Где горячий ветер дует
И девчонка-марокканка
До утра всю ночь танцует.

Я кофейным взглядом жарким
Опьянен и околдован.
Прилечу я в Касабланку,
Чтоб ее увидеть снова,

Атлантический мой сон!
Песков Сахары жаркий сон,
И губ горячих сладкий стон,
Атлантический мой сон.

Обжигает сердце пламя,
Подари мне ночь, богиня,
Протяни ты мне губами
Сладкий ломтик апельсина.

Африканской страсти чудо,
Ты как сладкая приманка.
Никогда я не забуду
Знойный город Касабланка!

Вальс хрустальных колокольчиков

Колокольчик хрустальный замрет
И рассыплется звоном хрустальным.
Новый год, Новый год, Новый год
Заискрится шампанским в бокале!

И, как в детском несбыточном сне,
Вдруг прошепчут желание губы.
В тишине, в тишине, в тишине
Грянут ангелов вещие трубы.

Колокольчиков хрустальных миллион —
Диги-дон, диги-дон, диги-дон!
Колокольчиков волшебный перезвон —
Диги-дон, диги-дон, диги-дон!
Этот звон хрустальный, нежный,
Звон удачи, звон надежды,
Нам подарит счастье он.

В небе месяц хрустальный плывет,
Заблудился в серебряных звездах.
Новый год, Новый год, Новый год!
Все сначала начать нам не поздно.

Только нежность в душе сохраним,
Позабудем былые печали.
Так звени же, звени же, звени,
Колокольчик надежды хрустальный!

Орешник

Напоминаям дней ушедших,
Живущих рядом где-то,
Зазеленел в лесу орешник
К концу весны, к началу лета.

Нам не найти тропинок прежних,
Тепло сменилось на прохладу.
Но тянет ветки к нам орешник,
И ничего уже не надо.

Мы дни торопим в вечной спешке,
Но память путаем напрасно.
Вернул друг другу нас орешник,
И это все-таки прекрасно.

В первый раз

У нас все будет, как в кино, —
Свеча и свет погашенный.
Качни на донышке вино
И ни о чем не спрашивай.
Испуг твоих коснется глаз,
Поможет хмель отчаяться.
Со всеми это в первый раз
Когда-нибудь случается.

Не так все страшно, не грусти
И не терзай вопросами.
За смелость рук меня прости,
Прости, что сделал взрослою.
Свет звезд ночных уже погас,
В окне рассвет качается.
Со всеми это в первый раз
Когда-нибудь случается.

Домой вернешься на заре,
Наврешь чего-то маме ты
И обведешь в календаре
Кружком денечек памятный.
В кино закончится сеанс,
Но ни к чему печалиться —
Со всеми это в первый раз
Когда-нибудь случается.

Вернулась грусть

Снег весенний, потемневший —
Солнце к снегу прикоснулось.
Все казалось отболевшим.
Но вернулась боль, вернулась.

Мы с тобой уже не в ссоре,
Нет ни встреч и ни прощаний.
В город маленький у моря
Прилетит воспоминанье.

Не в сезон – в начале марта
Я приду на пляж забытый,
Прошлогодние приметы
Я у моря поищу —
Прошлогодние свиданья,
Прошлогодние надежды,
Прошлогодние печали
Вспоминаю и грущу.

Зимовала, горевала,
Приучила сердце к грусти,
Но не думала, не знала,
Что вернется, не отпустит.

Здесь, у моря, вспоминаю
Про прошедшее тепло
И с надеждой понимаю,
Что не все еще прошло.

Такая карта мне легла,
Я так часто была не права
И не те говорила слова,
Я бывала не там и не тем,
Я запуталась в море проблем.
За свои я платила грехи,
Уходили к другим женихи.
Я ходила к гадалке, она
Мне сказала: «Ты будешь одна».

Такая карта мне легла,
Такая доля выпала,
Я так хотела стать другой,
Да, видно, не могу.
Я по теченью не плыла,
Но все ж на берег выплыла,

И ты меня, любимый, ждал
На этом берегу.

Я в твоих растворяюсь глазах,
Я боюсь оглянуться назад,
Заметаю я в прошлое след,
Где проснусь – а тебя рядом нет.
Ты не спрашивай, с кем я была,
Я тебя и с другими ждала,
И когда я была не одна,
Я тебе оставалась верна.

Случайная связь

В той компании случайной
Были мы немного пьяны
И, от всех закрывшись в ванной,
Целовались долго, тайно.

А потом так получилось,
Что любви гремучим ядом
Мы с тобою отравились
И проснулись утром рядом.

Случайные связи
Обычно непрочны,
Случайные связи
Обычно на раз.
А нас этой ночью,
Случайною ночью
Связала навечно
Случайная связь.

Без обид и обещаний,
Без вопросов и ответов,
Просто рядом мы лежали
В бликах позднего рассвета.
Без упреков и без фальши,
Все забыв о жизни прежней.
А что будет с нами дальше,
Знал лишь ангел пролетевший.

Закатный час

Закатный час настоян на левкоях,
И дарит вдох кружение головы.
Зачем, зачем привычного покоя
В закатный час меня лишили вы?

Перевернув фарфоровую чашку,
Судьба стечет кофейным ручейком,
И я пойму: в словах нехитрых ваших
Укрыта тайна под замком.

Закатный час – не время для печали,
Чтоб вас слова мои не огорчали,
Я вам скажу, прелестная гадалка, —
Растаял день, мне, право, жалко.

Наворожу вам что-нибудь такое,
Чтоб позабыть не в силах были вы,
Как был закат настоян на левкоях
И вдох с кружением головы.

«Я вам пишу, моя любимая певица»

Ирине Аллегровой

Я вам пишу, моя любимая певица,
Короче, Ира, дальше буду я на «ты».
Мне на концерт к тебе сегодня не пробиться,
Тебе отдаст Лариса почту и цветы.

Таких, как я, у нас, Ирунчик, пол-России,
И все хотят с тобой по-бабьи поболтать.
И вот сегодня мы Ларису попросили
От всех от нас тебе спасибо передать.

Тебе, конечно, хорошо – ты вон на сцене,
Да и по телику мелькаешь без конца,
А нас судьба послала всех к едрене фене,
Забыв, что есть у нас и души, и сердца.

Вот ты поешь, что, дескать, все мы, бабы, стервы,
Нет, Ир, не стервами родились мы на свет.
Но эти гады так всю жизнь нам трепят нервы,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.